

Л.В. Пузан¹, В.М.Коваленко²

¹доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой немецкого языка и методики преподавания иностранных языков МГПУ им. И.П.Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

²доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков РВУЗ Крымский инженерно-педагогический университет (Россия)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СУБКТЕГОРИЗАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Вопрос об абстрактных существительных непосредственно связан с проблемой субкатегоризации частей речи. Распределение словарного состава языка по частям речи, «несомненно, является основной классификацией слов как для лексики, так и для грамматики» [1, с. 251]. Однако деление словарного состава языка на части речи не удовлетворяет ни лексикологов, ни грамматистов, так как не учитывает семантических и грамматических особенностей многочисленных групп слов в составе частей речи. Внутри такой части речи, как имя существительное, представленной наибольшим количеством слов в словарном составе языка, авторы грамматик разных языков, в том числе и немецкого, в первую очередь, выделяют две большие группы имен: конкретные и абстрактные.

Не углубляясь в анализ проблемы разграничения обоих субклассов, которая нашла отражение в многочисленных исследованиях [Кнауер, Boost, Nempel, Albrecht, Уфимцева и др.), отметим, что описание

конкретных и абстрактных существительных в практике языкового анализа связано, прежде всего, с особенностями их лексического значения. Конкретные существительные определяются как названия осязаемых предметов и веществ, значение же абстрактных существительных включает в себе название таких понятий, как качества, свойства, состояния, мыслимых предметно [2, с. 147], [3, с. 109], [4, с. 218-219], [5, с. 110] и др.

А.А. Уфимцева предлагает подходить к проблеме противопоставления обеих групп имен с позиций их знакового значения. К конкретным именам она относит имена с денотативно-сигнификативным типом значения, к абстрактным – имена с сигнификативно-денотативным или сугубо сигнификативным типом значения и подразделяет последние на 3 группы: 1) общие имена, десемантизированные существительные, своеобразные прономинализации типа *thing, case, fact*; 2) имена опредмеченных признаков (действий, свойств, состояний, процессов и т.п.: *feeling, movement, destiny, deafness, capacity, ability, kindness* и др.; 3) имена научных понятий, например, *axiom, absolutism, poetry, antonym* [6, с. 130].

Затруднения, имеющие место при разграничении конкретных и абстрактных существительных, заставляют лингвистов прибегать к перечислению семантических классов абстрактных имен. Так, авторы грамматики Дуден называют имена, обозначающие представления человека, действия, процессы, состояния, качества, отношения или связи, науки, понятия меры и времени [2, с. 147]. В. Юнг относит к абстрактным именам существительные, обозначающие качества, процессы, действия, состояния, меры и отношения [3, с. 260, с. 423- 424]. И. Эрбен называет имена качеств, состояний, процессов, мер, движущих сил, отношений [5, с. 110].

Как вытекает из вышеизложенного, границы групп абстрактных существительных в семантических классификациях понимаются неодинаково, но в общем весьма широко, и включают в себя как производные (отглагольные и отадъективные), так и непроизводные существительные. Однозначного мнения об объеме этого подкласса и его отличии от класса конкретных существительных нет.

Абсолютное большинство лингвистов касается проблемы абстрактных существительных в связи с проблемой субстантивации, перехода других частей речи, главным образом, глагола и прилагательного, в существительные. При таком ракурсе рассмотрения границы групп считаются как бы заданными, а исследователей интересуют такие вопросы, как – семантическая эволюция производных имен по сравнению с производящими частями речи, типы словообразовательных моделей, используемых языком при номинализации, связь последних с

типом значения, синтаксические особенности производных имен и производящих частей речи и т.д.

Ряд лингвистов считает эту группу имен однородной (абстрагируя от ее генетической неоднородности) и полагает, что специфической особенностью производных абстрактных существительных является их семантическая близость к производящим частям речи, а именно, к глаголу и прилагательному в функции сказуемого, и вытекающая отсюда способность имен имплицировать смысл предложения, что и отражено в их названиях: «истинные абстрактные имена», «синтаксические дериваты», «нексусные слова», «синтаксические слова», и т.д. [7, с. 72], [8, с. 132,155] и др.

Данное мнение восходит к Г. Якоби, который, анализируя основные особенности стиля научной литературы, писал, что содержание главных предложений, а также придаточных причины, цели, условия и т.д. может быть передано при помощи абстрактного имени [9, с. 242 - 244].

Достоинство подхода, опирающегося на трансформацию ревербализации, заключается в том, что исследователи при выделении абстрактных имен учитывают не только особенности их семантики и генезис, но и их синтаксические свойства, а именно, способность сохранять синтаксические связи глагола и прилагательного. В рамках этого подхода выполнен ряд кандидатских диссертаций в советской германистике, изучающих семантику и форму сочетаний с абстрактными существительными, словообразовательно связанными с глаголом (Т.Л. Пашевская, Е.Е. Родичева, Г.М. Поломошных, Т.Н. Суша и др.). Однако границы группы абстрактных имен понимаются в данном случае узко, вне поля зрения остаются многие специфические процессы, происходящие в семантике и в синтаксическом употреблении производных имен.

Поэтому более адекватным природе изучаемого объекта представляется подход, исходящий из идеи неоднородности класса производных абстрактных отглагольных имен, отмеченный еще Я. Гриммом, который писал, что существительное *Gedanke* обозначает скорее содержание мысли (*das Gedachte*), чем сам процесс (*das Denken oder die Denkung selber*) [10, с. 944]. Этим самым Я. Гримм предвосхитил возможность субкатегоризации отглагольных имен и их последующие дихотомические классификации, выделив, в сущности, два класса и определив категориальное значение каждого из них. Но Я. Гримм не назвал каких-либо признаков этих классов.

О двух классах абстрактной лексики говорит Н.Д. Арутюнова, используя для их выделения также семантический признак, а именно, степень семантической близости значения имени и значения производящей части речи (глагола и прилагательного). Первую образуют пропозитивные имена с функцией латентного предиката, которые связаны «живыми

отношениями с предикатами предложения», вторую группу составляет непропозитивная лексика. Сюда входят широкие классы понятий, не соотносимых с предикатами. Эти значения возникают в производных именах вследствие не только синтаксической, но и лексической деривации, уводящей слово от пропозитивной семантики, а также присутствуют в абстрактных существительных, не связанных словообразовательно с предикатами, типа – количество, качество, число, признак, совесть, ум, настроение и др. Эти две группы имен автор противопоставляет конкретно-предметным значениям [11, с. 78 – 80].

Н.Д. Арутюнова не называет условий, при которых живая связь имени и предиката сохраняется, и когда она затухает или отсутствует вообще. Последнее, по ее мнению, обусловлено влиянием на пропозитивные имена конкретной лексики, образующей основной массив существительных. Автор пишет: «Имена действия и качества с самого начала заряжены лексически. Раз возникнув, они сразу же попадают в поток семантических процессов, нередко прибывающих их к вполне конкретным берегам» [12, с. 356].

Вопросов семантической эволюции номинализаций касаются в своих работах многие лингвисты, например, К. Беккер, Г. Пауль, Х. Бринкманн, И. Эрбен, Т. Шиппан, В. Шмидт и т.д.; на материале русского языка – М.М. Покровский, Г.А. Золотова, П.В. Булин, А.В. Шубина, Э.А. Шагинуров, В.П. Казаков и др. Речь, как правило, идет об утрате отглагольными и отадъективными именами семантической связи с производящими частями речи.

В российской лингвистике на процессы семантической эволюции имен действия впервые обратил внимание М.М. Покровский, который писал о том, что «всевозможные морфологические типы *nomina actionis* по мере своей продуктивности в языке, получают в конце концов все те значения, которые этому классу имен свойственны, т.е. обозначения процесса, результата, орудия и места действия» [13, с. 64].

Круг семантических производных имен действия в немецком языке включает значения продолжительного состояния, места и средства совершения действия, результата и объекта действия [14, с. 120-121, с. 429]. Х. Бринкманн называет субъектные, предикатные, процессуальные, событийные понятия и названия орудий [15, с. 18-33]. У Т. Шиппан находим имена со значением внутреннего и внешнего объекта, производителя, средства и места действия [16, с. 522-523].

Слова с вторичными значениями выделяются, как правило, интуитивно, их грамматические особенности не устанавливаются, поэтому предметным именам, словообразовательно связанным с глаголом, иногда приписывается значение действия, например, *Gebäude* [3, с. 423], и наоборот, в группы абстрактных имен включаются конкретные, например: *Geschenk, Geflecht, Gespinst* [15, с. 27]; *Ertrag, Abhandlung, Erhöhung* [14, с.

121], *Schleckerei, Verband, Gift* [17, с. 13]. Из приведенных точек зрения следует, что среди семантических дериватов, производных от глаголов и прилагательных, встречаются не только конкретные, но и абстрактные имена. Следует обратить также внимание на несовпадение групп существительных, выделяемых исследователями.

Г.А. Золотова отмечает у отадективных существительных вторичное значение носителя признака, конкретизирующегося применительно к человеку, месту,местилицу, пространству, собирательному понятию, веществу, вещи, явлению, и считает, что семантический сдвиг, произошедший в них, влечет за собой «синтаксическую перестройку – отказ от всей синтаксической специфики имен качества» [18, с. 132, с.154, с. 160], но эта синтаксическая перестройка не была предметом самостоятельного изучения.

В работах большинства авторов особенно подробно и непротиворечиво описано значение и сочетательные потенции собственно имен действия (предикатных, нексусных, пропозитивных). Замечания о сочетаемости других субклассов абстрактной лексики носят фрагментарный характер (Н.Brinkmann, В.Sandberg, К.Э.Зоммерфельдт, М.Д.Степанова / Г.Хелбиг, В.Ф.Балакирев, Г.П.Шилко) или представляют собой спорную точку зрения (Н.А.Маслова, Бурмистрова и др.).

Неоднородность производных отвлеченных имен понимается лингвистами неодинаково, исходя из различных принципов классификации. Чаще других используется генетический принцип, согласно которому производные абстрактные имена подразделяются на имена качества (*nomina qualitatis*) и имена действия (*nomina actionis*) в соответствии с их корреляцией с производящими частями речи – глаголом и прилагательным, из которых дальнейшему анализу подвергаются, как правило, отглагольные имена. Далее используется принцип семантической мотивированности, то есть принцип семантической адекватности производного и производящего слов, который применяется в значительной степени интуитивно.

Большинство авторов при установлении субклассов абстрактной лексики пытаются учитывать и степень синтаксической адекватности коррелирующих существительных и глаголов, коррелирующих существительных и прилагательных, но наиболее последовательно и непротиворечиво диагностируются при этом собственно имена действия и качества, а их семантические дериваты остаются вне поля зрения.

Классификации, полученные при помощи таких критериев, почти не затрагивают грамматических (синтаксических) свойств субклассов абстрактной лексики и, как таковые, имеют определенное значение для моделирования лексической системы.

Наибольший интерес представляют так называемые структурно-семантические классификации, учитывающие оба названных выше

принципа, которые позволяют описать не только семантические особенности групп абстрактных имен, но и их грамматические свойства.

Если исключить из субклассов имена качества, производные от прилагательных, которые выделяются почти всеми исследователями непротиворечиво, то отглагольные имена чаще всего членятся на два класса: имена действия (*nomina actionis*) и имена состояния (*nomina acti*).

Сохраняя указанную дихотомию, Т. Шиппан использует иногда вместо термина «действие» термин «процесс» [16, с. 523-526]. И.И. Ревзин говорит об именах со значением процесса, действия, противопоставляя их именам со значением результата действия [19, с. 42-59]. В. Юнг объединяет имена действий и процессов в одну группу, противопоставляя им группу имен со значением качества, состояния, отношения [3, с. 423-424]. Г.Я. Лавриненко отождествляет имена действия с основными лексико-семантическими вариантами отглагольных существительных, а имена состояния с вторичными лексико-семантическими вариантами [20, с. 8-11]. Н.А. Маслова, а вслед за ней и Е.Г. Бурмистрова соответственно используют термины «имена с сугубо процессуальным значением» и «имена с осложненным процессуальным значением» [21, с. 8-12], [22, с. 10].

Первый класс характеризуется весьма единообразно, как сохраняющий тесную семантическую и синтаксическую связь с коррелирующим глаголом. Это свойство отражено в термине Б. Зандберга «ревербализующиеся» имена, которые он противопоставляет абстрактным именам [23, с. 275- 277]. Одни исследователи рассматривают субкласс имен действия как гомогенный, но границы его понимаются по-разному, другие разбивают его на подклассы.

Так, К. Беккер, руководствуясь аспектуальным принципом, выделяет две группы имен действия: имена, не заключающие в своей семантике значения длительности (*Sprung, Blick*) и имена, семантика которых включает компонент временной протяженности (*Schlaf, Dunkelheit, Freude*) [24, с. 96].

У В. Юнга имена действий и процессов включают существительные, обозначающие неограниченный и ограниченный во времени процесс (*Suchen-Sprung*), кратность действия (*Lauferei*), результат действия (*Sprache, Gebäude*) [3, с. 423]. У Т. Шиппан две подгруппы процессуальных имен – имена, обозначающие неопредельный процесс (*das Reden*), и имена, обозначающие действие как законченный акт (*Gesang, Eroberung, Ausgabe*) [16, с. 523-526].

Вторая группа в рассматриваемой дихотомии также представлена то как однородная (*Paul, Kurth*), то как неоднородная. Общая характеристика этой группы у разных лингвистов не совпадает. Одни дают ей самое общее семантическое определение, например, имена состояния как результат действия (*Paul, Ревзин*), абстрактные имена (*Sandberg*) и т.д., другие

учитывают степень их семантической и синтаксической близости к коррелирующему глаголу.

Так, Т. Шиппан называет пять подгрупп производных абстрактных имен: имена со значением состояния как результата какого-либо процесса (*Befähigung*), состояния как результата действия (*die Spaltung Deutschlands*), свойства, образа действия (*Verständnis für die Kinder*), продукта, результата базисного глагола (*Leistung, Meldung, Erlebnis*), субстанции, от которой исходит действие (*Ärgernis, Hemmnis*) [16, с. 523-526].

Особая точка зрения у Н.А.Масловой, считающей все производные имена процессуальными, с той лишь разницей, что в значении второй группы имен процессуальность осложняется семами итеративности, событийности, результативности и информативности, в соответствии с которыми появляются четыре подгруппы абстрактных производных [21, с. 8-12]. Мнение Н.А.Масловой представляется наиболее уязвимым, так как автор часто видит процессуальность там, где другие исследователи говорят о вторичных значениях.

Кроме бинарных классификаций разработан ряд многочленных классификаций, содержащих три или более субклассов отглагольных производных (W.Schmidt, J.Erben, К.-Е. Sommerfeld, Ц.В. Гогличидзе, Г.П. Шилко и др.). Многочленные классификации возникают на базе бинарных путем перераспределения фактического материала двух субклассов или их подтипов между новыми субклассами. Субклассы многочленных классификаций выделены без достаточно эксплицированных логических, семантических и грамматических оснований, следствием чего являются терминологические накладки, противоречия в распределении примеров между субклассами. Многие группы (отношения, события, состояния) представляют собой скорее лексические, чем грамматические группировки. Многочленные классификации могут быть сведены к бинарным, включающим имена действия и имена, отличающиеся от данных существительных и коррелирующих глаголов как семантическими, так и синтаксическими характеристиками.

Субкласс имен, противопоставляемых истинным именам действия, предстает как наиболее неоднородный. Он не имеет единых критериев субкатегоризации, согласованной терминологии, а также адекватных грамматических (синтаксических) характеристик. Для идентификации данного субкласса имен необходим комплексный подход, заключающийся в сопоставительном изучении глаголов и их синтаксических дериватов, синтаксических дериватов и их семантических дериватов по всем валентностным параметрам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Москальская, О.И. Структурно-семантические разряды слов в составе части речи / О.И. Москальская // Вопросы германского языкознания: материалы Второй науч. сес. по вопр. германского языкознания / АН ССР. Институт языкознания; Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М. –Л., 1961. – С. 251–261.
2. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: Bd.1-6 / Hrsg. und bearb. von Wissenschaftl. Rat und d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von Günter Drosdowski. – Mannheim etc.: Dudenverlag, 1977–1981. – 6 Bd.
3. Jung, W. Grammatik der deutschen Sprache / W. Jung. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1971. – 517 s.
4. Hempel, H. Wortklassen und Bedeutungsweisen / H. Hempel // Das Ringen um eine deutsche Grammatik. – Darmstadt, 1962. – S. 217–254.
5. Erben, J. Abriss der deutschen Grammatik / J. Erben. – Berlin: Akademieverlag, 1964. – 7.Aufl. – 311 S.
6. Уфимцева, А.А. Слово в лексико-семантической системе языка / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1968. – 271 с.
7. Porzig, W. Die Leistung der Abstrakta in der Sprache / W. Porzig // Blätter für deutsche Philosophie. – Berlin, 1930. – Bd.4. – H.1. – S. 66–76.
8. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
9. Jacobi, H. Über den nominalen Stil des wissenschaftlichen Sanskrits / H. Jacobi // Indogermanische Forschungen. – 1903. – Bd. 14. – S. 236 – 251.
10. Grimm, J. Deutsche Grammatik / J. Grimm. – Heidelberg, 1837. – 964 s.
11. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383с.
12. Арутюнова, Н.Д. Сокровенная связка. К проблеме предикативного отношения / Н.Д. Арутюнова // Изв. АН ССР. Сер. Лит. и яз. – М., 1980. – №4. – С. 347 – 358.
13. Покровский, М.М. Несколько вопросов из области семасиологии / М.М. Покровский // Филол. обозрение. – М., 1897. – т.12. – кн. 1. – С. 57 – 99.
14. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г.Пауль. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 469 с.
15. Brinkmann, H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1971. – 239 S.
16. Schippan, Th. Die Bedeutung der Verbalsubstantive / Th. Schippan // Deutschunterricht. – 1968. – №9. – S. 516- 526.
17. Гогличидзе, Ц.В. Производные абстрактные имена существительные в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ц.В. Гогличидзе. – М., 1963. – 20с.
18. Золотова, Г.А. О синтаксических свойствах имен качества / Г.А. Золотова // Синтаксис и стилистика: Сб.ст./АН ССР. Ин-т рус.яз. – М., 1976. – С.130–160.

- 19.Ревзин, И.И. Основные типы отглагольных существительных (имен действия) в немецком языке / И.И. Ревзин // Иностр. яз. в шк. – 1952. – № 2. – С.42–49.
- 20.Лавриненко, Г.Я. Нейтрализация глагольных значений и отглагольных существительных современного немецкого языка / Г.Я. Лавриненко // Сб. науч.тр. / Моск. гос. пед. ин-т. – М., 1977. Вып. 99. – С.127–139.
- 21.Маслова, Н.А. Отглагольные существительные с суффиксом -ung в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.А. Маслова. – Л., 1979. – 20 с.
- 22.Бурмистрова, Е.Г. Структурно-семантические особенности субстантивной группы с ядром – процессуальным существительным / Е.Г. Бурмистрова // Структурно-семантические аспекты романо-германских языков на морфологическом и синтаксическом уровнях: Межвуз. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.А. Ковин; Киров. Гос. пед. ин-т. – Киров, 1985. – С.74–78.
- 23.Sandberg, B. Zur Valenz der Substantive / B. Sandberg // Deutsch als Fremdsprache. – 1982. – Н. 5. – S. 272–279.
- 24.Becker, K. Organismus der Sprache / K. Becker. – Frankfurt am Main, 1841. – 603 s.